

Действия в дни гонений

11

Деян. 4:5–37

Деян. 4:5–22

Часть I

Общий план:

I. Благовествуйте (ст. 5–12)

II. Повинуйтесь (ст. 13–22)

Деяния в дни гонений

Деян. 4:5–37

Часть I

Деян. 4:5–22

Вступление

Как известно, история церкви – это история гонений. В нашей стране гонения бушевали с особой силой в годы воинствующего атеизма. Однако не стоит думать, будто сегодня враждебное отношение мира исчезло. Евангельских верующих по-прежнему могут оскорблять, презирать, называть сектантами, высмеивать и всячески унижать. Думаю, что многим из вас такое отношение знакомо.

Ненависть мира к святой церкви не ограничивается лишь случаями негативного отношения к отдельным верующим. Несколько месяцев назад произошло нападение на одну из евангельских церквей Москвы. В результате неизвестные избили пастора и сторожей, а затем с помощью специальной техники разрушили дом молитвы. Уже несколько обысков прошло в самарской церкви «Преображение». Их связывают с уголовным делом об исчезновении человека. Следственные органы якобы подозревают, что в церкви могут прятать труп исчезнувшего или скрывать следы преступления.

Мне это напоминает уголовные дела 60-х годов прошлого века, когда верующих обвиняли в том, что они якобы приносят детей в жертву или устраивают оргии. Так, в 1967–1968 годах против пресвитера черновицкой церкви ЕХБ К.С. Сельдецкого было сфабриковано уголовное дело, связанное с мнимым убийством одной таинственно исчезнувшей женщины. Послушайте, как об этом сказано в известной исторической книге. «В одно раннее зимнее утро 1967 года город и область облетела ужасная весть: некий «баптист», Загарюк, ночью убил женщину, Ставчинскую, порезал ее тело на куски, половину сжег в качестве жертвы за свой грех прелюбодеяния, а остальное пытался скрыть в реке. Все это было сделано им якобы по научению пресвитера черновицкой церкви ЕХБ во искупление его вины прелюбодейной связи с этой женщиной. (Дескать, если правая рука твоя соблазняет тебя, отсеки ее). Во всех утренних газетах города и области были показаны фотографии частей тела «убитой». Размноженные в тысячах экземплярах, они были распространены по всему городу и области. На всех предприятиях и в учреждениях в этот же день были проведены митинги гнева народа, возмущенного ужасным преступлением «баптистов»¹. Дело расследовали в течение пяти месяцев. Его материалы были переданы в Верховный суд Украины. Но даже в те времена за пять дней судебного разбирательства так и не удалось доказать, что пресвитер действительно научил Загарюка убить женщину, расчленив труп и половину сжечь во искупление греха. В итоге человека Божьего обвинили лишь в неправильном поведении на суде за смелое свидетельство о Христе, ведь в те годы проповедь Евангелия называли антисоветской пропагандой.

Все чаще и чаще мы получаем сигналы от служителей разных общин, свидетельствующие об угрозах, поджогах церковных зданий и предъявлении необоснованных обвинений. Несколько лет назад неизвестные лица пытались поджечь церковное здание, принадлежащее нашей общине. Основной вопрос, возникающий в связи с этим, не в том, как избежать гонений (потому что это невозможно), а в том, как действовать в такие дни.

¹ Савинский С. Н. История Евангельских Христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии. Часть II (1917–1967). Библия для всех. СПб., 2001. С. 243–244.

Как правильно реагировать на гонения, а как – неправильно? Оставление служения – неправильная реакция на гонения. Страх перед гонителями парализует, заставляет думать больше об опасности, угрозах, чем о Боге, и отвлекает от поклонения. В таком состоянии некоторые отказываются от служения. Весной этого года в одну из церквей нашего города прямо посреди богослужения нагрянули представители прокураторы, полиции, ФСБ и других ведомств. Своим дерзким поведением они настолько напугали пресвитера, что он даже был готов оставить служение.

Другим видом неправильной реакции на гонения является физическое сопротивление. Истории известны случаи, когда некоторые христианские течения начинали вооруженную борьбу против гонителей или акции гражданского неповиновения.

Еще одним проявлением неправильной реакции на гонения можно считать обман, нечестность. Например, нечестность в финансовых вопросах, когда религиозные организации занимаются коммерческой деятельностью, но отрицают это ради ухода от уплаты налогов. Нечестностью можно считать попытки любой ценой завести знакомства среди чиновников, дать взятку, чтобы избежать необоснованных проверок и прочих неприятностей.

Сталкиваясь с гонениями, мы не должны оставлять служение или оказывать физическое сопротивление, погружаться в политическую борьбу или обманом путем, подкупом, надеждой на человека пытаться обезопасить церковь. Все это примеры неправильных действий в дни гонений, действий, неугодных Богу. Их последствия: неверность, отступление, падение, грех.

А знаете ли вы, как правильно поступать в дни гонений? Четвертая глава книги Деяния может быть прекрасным ответом на этот вопрос. Сегодня мы успеем рассмотреть стихи 5–22, а в следующей проповеди – стихи с 23-го и до конца главы.

Прежде всего в дни гонений...

I. Благовествуйте

На другой день собрались в Иерусалим начальники их и старейшины, и книжники, и Анна первосвященник, и Каиафа, и Иоанн, и Александр, и прочие из рода первосвященнического; и, поставив их посреди, спрашивали: какую силою или каким именем вы сделали это? Тогда Петр, исполнившись Духа Святаго, сказал им: начальники народа и старейшины Израильские! Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелен, то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здрав. Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись (Деян. 4:5–12).

Для того чтобы понять, перед кем стояли апостолы в синедрионе и как нелегко им было благовествовать в той ситуации, нам необходимо освежить в памяти некоторые исторические детали того времени.

На следующий день после ареста Петра и Иоанна собрался синедрион, высший иудейский суд. Заседания синедриона проходили в зале, специально построенном для таких собраний. Скорее всего, этот зал располагался в одном из помещений Иерусалимского храма. Но есть мнение, согласно которому синедрион заседал неподалеку от храма.

Римские власти, оккупировавшие Израиль, позволяли синедриону выносить любые судебные решения, кроме смертных приговоров. Смертные приговоры находились в

юрисдикции римских судов. Единственным исключением являлось вынесение синедрионам смертного приговора тому, кто грубо нарушает порядок в храме. Например, язычнику, пересекшему запретную черту и ступившему на территорию храма, доступную лишь для иудеев.

Синедрион состоял из семидесяти одного человека. Нечетное число исключало равенство голосов при принятии решения. В него входили священники (разделяющие взгляды саддукеев), книжники (специалисты по толкованию закона), фарисеи и старейшины (самые авторитетные в Израиле люди). Однако наиболее влиятельной группой в синедрионе были первосвященники. Официально должность первосвященника мог занимать лишь один человек и согласно закону, эта должность была пожизненной. Но из-за вмешательства оккупационных властей, желающих видеть на этом высоком посту человека, лояльного по отношению к Риму, первосвященника могли снять, а на его место поставить кого-то другого, это повторялось раз за разом. Таким образом, за несколько лет могло смениться несколько первосвященников. Понимая, что снятие с должности противоречит иудейскому закону, народ продолжал считать первосвященниками всех, кто был отправлен в отставку. В результате при одном официальном первосвященнике в синедрион входили и все занимавшие этот пост ранее – первосвященники в отставке. Всех этих людей называли первосвященниками. И еще следует добавить, из-за того, что первосвященники в основном происходили из нескольких семей, которые обладали огромным влиянием, то и мужчин из этих семей стали называть первосвященниками. Отец, брат, зять первосвященника также могли называться первосвященниками и входить в синедрион.

Можно сказать, что синедрионами правили семейные кланы, сравнимые с сицилийскими мафиозными группировками начала XX века, каждая из них состояла в основном из членов одной семьи. И такое сравнение вполне уместно, потому что первосвященники убивали неугодных им людей (вспомните, как они расправились с Иисусом). Они получали огромные доходы от торговли в Иерусалимском храме. Все животные, которых ежегодно сотнями тысяч приобретали для жертвоприношений, покупались на базарах, контролируемых первосвященниками, и стоили они в несколько раз дороже обычной рыночной цены. Если кто-либо приобретал голубей, овец или волов вне этих базаров, то инспекторы объявляли такое животное непригодным для жертвоприношения. Даже на территории храма велась торговля, и работали пункты обмена валют. (Обмен валют был необходим, потому что для пожертвований в храме не принимались деньги с изображением языческих правителей. Религиозные вожди научились и из этого извлекать сверхприбыль.)

В первые годы развития церкви доходы от всей этой деятельности стекались к бывшему первосвященнику Анне. Его семья имела самое большое влияние. Обладая несметными богатствами, Анна не только покупала голоса некоторых членов синедриона, но и располагал к себе римских правителей. Благодаря этому Анне удалось поочередно приводить на пост первосвященника своих сыновей. Каиафа, первосвященник с 18 по 36 гг. от Р. Х., был зятем Анны. Он и председательствовал на заседаниях синедриона.

Итак, Анна являлся наиболее влиятельной фигурой в синедрионе, поэтому в 6-м стихе Лука в первую очередь называет Анну первосвященником, а лишь после него упоминает Каиафу, действующего первосвященника. О перечисленных далее Иоанне и Александре мы ничего не знаем, скорее всего, они принадлежали к семьям первосвященников. Понимая, что представлял собой синедрион тех дней, какие люди в него входили и по каким правилам он функционировал, мы сможем лучше представить описанное в 4-й главе книги Деяния.

Проведя ночь в заключении, апостолы Петр и Иоанн предстали перед синедрионам, высшим религиозным судом. Апостолы стояли посреди зала, где полукругом сидели судьи

– самые богатые и влиятельные люди Израиля. Большинство из них исповедовало ложное богословие саддукеев, отрицающее загробную жизнь, воскресение из мертвых. Многие из них были коррумпированными, лживыми, алчными людьми, готовыми на все ради сохранения своей власти, контроля над храмом, приносящим очень высокий стабильный доход.

Именно перед такими людьми простые галилеяне, рыбаки должны были держать ответ. Первый вопрос суда скрывал в себе обвинение: «...какою силою или каким именем вы сделали это?» (Деян. 4:7). Другими словами: «Поясните, какой властью вы исцелили инвалида?» Иудеи считали, что самой высшей властью на земле, полученной от Бога, обладал первосвященник, поэтому, если деятельность апостолов не была санкционирована первосвященником, она никак не могла быть от Бога. Логику религиозной элиты можно понять. Бог правит Израилем через нас, а вы в обход нас совершили чудо исцеления. Тогда какой силой, какой властью? Если апостолы скажут, что властью от Бога, этим они заявят, что первосвященники не являются наивысшими представителями Бога на земле. А это уже серьезное обвинение. Отвечая на столь коварный вопрос синедриона, Петр свидетельствует о Христе. Апостол использует судебное заседание, чтобы донести спасающее Евангелие до высших властей своего народа.

Если раньше во время ночного заседания синедриона ради осуждения Иисуса Христа Петр боялся так сильно, что отрекся от своего Господа, то теперь, исполнившись Духом Святым, он смело обличает своих судей. Прежде всего апостол обвинил членов синедриона в распятии Мессии, Которого Бог воскресил из мертвых и подчеркнул, что как раз Его именем и совершилось чудо исцеления (Деян. 4:10). В 11-м стихе Петр цитирует книгу Псалтирь. Автор 117-го псалма пророчески произнес: «Камень, который отвергли строители, соделался главою угла...» (Пс. 117:22).

В древние времена строители заказывали каменотесам камни необходимых им размеров. Самый важный заказ касался камня, который закладывали в основание угла возводимого строения. Такой камень должен был быть идеальной формы, потому что относительно него выводились стены здания. Угловой камень служил отправной точкой, ориентиром для строителей. Представьте себе ситуацию: каменотесы поставили строителям лучший камень, но строители из-за предвзятого отношения забраковали его. Но впоследствии именно этот камень занял ключевое место в здании, оказался во главе угла. Точно так же поступили религиозные вожди с посланником Бога – Мессией. Они осудили Его, отвергли и отдали язычникам, римлянам на распятие, но Бог воскресил Христа из мертвых. И теперь всякий должен знать, что «нет ни в ком ином спасения». Отверженный религиозными вождями Израиля – единственный путь спасения: «Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:12).

Хотя члены синедриона и считали свою власть высшим проявлением власти Бога на земле, Петр указал на более высокую. Единственная личность, дарующая спасение, – это не первосвященник Каиафа или Анна, а распятый и воскресший Христос. Таким образом, апостол ответил на вопрос: какой силой или каким именем совершено исцеление. Хромой был исцелен властью и силой Иисуса из Назарета. И здесь из слов Петра становится очевидным следующий вывод: власть распятого Иисуса больше власти первосвященников и синедриона. Никто из религиозных вождей Израиля не мог помочь инвалиду, десятилетиями сидевшему у входа в храм. А Петр именем Иисуса мгновенно исцелил его.

В ответе апостолов мы видим все основные элементы евангельского свидетельства. Есть указание на греховность слушателей. Есть указание на единственный путь спасения через распятого и воскресшего Христа.

Очень часто в церковной истории христиане не имели никакой возможности рассказать Евангелие представителям власти. Но именно допросы в дни гонений предоставляли единственную возможность для благовестия таким людям.

Если кто-либо из необращенных станет спрашивать вас или даже притеснять, допрашивать в суде в результате гонений, в первую очередь стремитесь не защищать себя, а донести им Евангелие. Именно это и будет лучшей защитой для вас. Благовестие может не только ожесточать противников, но и возрождать, а также смягчать их сердца. В 5-й главе во время следующего суда над апостолами, еще раз услышав Благою весть, Гамалиил, один из членов синедриона, выскажется за освобождение последователей Христа.

Как мы увидим, исследуя последние главы книги Деяния, Павел активно благовествует и на суде перед Феликсом (правителем Иудеи) и на суде перед царем Агриппой. Никто из этих правителей не смог осудить апостола, и он был направлен в Рим для слушания своего дела перед кесарем, императором Рима. Хотя книга Деяния и не рассказывает о том, как прошел этот суд, мы точно знаем, что Павел был полностью оправдан на суде перед Кесарем и освобожден. И у нас нет сомнений в том, что апостол не боялся лица императора и засвидетельствовал перед ним о своем Господе.

Проповедь Евангелия сильна превратить врагов церкви в друзей через возрождение от Духа или хотя бы расположить сердца необращенных к благовестнику. И даже если этого и не произойдет, а гонения усилятся, нельзя оставлять проповедь, потому что только Евангелие – единственный путь спасения, а допрос властей этого века – единственная возможность донести спасающую весть до них.

Пресвитеры нашей церкви, встречаясь с представителями власти, сотрудниками полиции, юстиции, прокуратуры, администрации города и области, всегда рассказывают Слово Божье.

Когда какой-то человек угрожает вам, требует пояснить, почему вы верите так, как верите, – расскажите ему Евангелие и молитесь за него. *«Господа Бога святите в сердцах ваших; [будьте] всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением»* (1 Петр. 3:15).

Во-первых, благовествуйте в дни гонений. Во-вторых,

II. Повинуйтесь

Видя смелость Петра и Иоанна и приметив, что они люди некнижные и простые, они удивлялись, между тем узнавали их, что они были с Иисусом; видя же исцеленного человека, стоящего с ними, ничего не могли сказать вопреки. И, приказав им выйти вон из синедриона, рассуждали между собою, говоря: что нам делать с этими людьми? Ибо всем, живущим в Иерусалиме, известно, что ими сделано явное чудо, и мы не можем отвергнуть [сего]; но, чтобы более не разгласилось это в народе, с угрозою запретим им, чтобы не говорили об имени сем никому из людей. И, призвав их, приказали им отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса. Но Петр и Иоанн сказали им в ответ: судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали. Они же, пригрозив, отпустили их, не находя возможности наказать их, по причине народа; потому что все прославляли Бога за происшедшее. Ибо лет более сорока было тому человеку, над которым сделалось сие чудо исцеления (Деян. 4:13–22).

На гонения следует ответить преданностью и повинованием заповедям Господа.

Выслушав слова апостолов о спасении через Иисуса Христа, Которого Бог воскресил из мертвых и благодаря Которому произошло чудо исцеления инвалида, члены

синедриона столкнулись с некоторыми трудностями. Прежде всего их явно впечатлило, как держались апостолы. Особое влияние оказало не только их слова, но их поведение.

Видя смелость Петра и Иоанна и приметив, что они люди некнижные и простые, они удивлялись, между тем узнавали их, что они были с Иисусом (Деян. 4:13).

«Некнижные и простые» люди проявили смелость. Греческое слово «паррэсиа», переведенное как «смелость», буквально означает «отвага, мужество, проявленное в открытом свободном разговоре». Апостолы не проявляли какой-либо неуверенности, зажатости (характерных для людей, занимающих низкое общественное положение), но открыто свидетельствовали о своем Господе. Это выглядело более чем удивительно, потому что их простота и неграмотность сразу же бросались в глаза. «Аграмматон» («некнижные») – неученые, неграмотные, необразованные. Речь не идет о полной безграмотности (неумении читать и писать). Речь идет об отсутствии специального религиозного образования под руководством какого-нибудь известного раввина. «Идиотон» («простые») – непрофессионалы, неспециалисты, обыкновенные люди, не имеющие образования.

Поразительно, но многие из величайших служителей церкви не получили формального богословского образования. Один из отцов Реформации XVI века Жан Кальвин не имел ученой степени в области теологии. Чарльз Сперджен вообще никогда не проходил обучение в каком-либо христианском учебном заведении. На основании этого не следует полагать, что церковным лидерам вообще не нужно учиться. Ведь образование – это получение знаний, а овладеть знаниями можно как в формальной обстановке (христианском колледже или семинарии), так и в неформальной (занимаясь самообразованием). Хотя апостолы и не проходили официального обучения у известных раввинов, все же они учились несколько лет у ног Иисуса Христа. А упомянутые служители, Кальвин, Сперджен, как и многие другие, не имея престижных дипломов, благодаря самообразованию (чтению Писания и христианских книг) достигли таких высот в познании библейских истин, которые для многих современных докторов богословия недостижимы. Когда враги истины не могут опровергнуть учение верных слуг Христа, им часто ничего не остается, как указать на недостаток формального религиозного образования (если таковой имеется).

Привыкнув, что перед синедрионом обвиняемые проявляют страх, теряются, не могут ясно изложить свою позицию, судьи вдруг обнаружили, что простолюдины говорят аргументированно и весьма смело. И в этом апостолы походили на своего Учителя, поэтому судьи «узнавали их, что они были с Иисусом» (Деян. 4:13). Но не только смелость простых людей впечатлила синедрион. Помимо этого в зале, где проходило судебное слушание, находился человек, который своим присутствием закрывал уста обвинителям.

Видя же исцеленного человека, стоящего с ними, ничего не могли сказать вопреки (Деян. 4:14).

Смелое свидетельство о Христе простых людей и неоспоримое подтверждение подлинности этого свидетельства – исцеление инвалида – поставили членов синедриона в затруднительное положение. Поэтому они решили взять паузу в слушании дела и для того, чтобы посоветоваться наедине, приказали подсудимым покинуть зал заседания синедриона.

И, приказав им выйти вон из синедриона, рассуждали между собою (Деян. 4:15).

Как видно из 16-го и 17-го стихов, религиозные вожди понимали, что не смогут обвинить апостолов в каком-либо преступлении, нарушении закона, потому что все жители

Иерусалима узнали о чуде исцеления. Всем стало ясно, что в действии Петра и Иоанна нет ничего плохого, они совершили доброе дело. В связи с этим судьи принимают решение, касающееся лишь запрета на дальнейшее свидетельство о Христе. Известно, что религиозные власти имели право пресекать распространение любого заблуждения, поэтому их запрет должен был выглядеть, по их мнению, как законное употребление своих полномочий. Пригласив апостолов в зал заседания, судьи донесли свое решение: «И, призвав их, приказали им отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса» (Деян. 4:18). Однако апостолы отказались исполнять решение верховного суда Израиля: «Но Петр и Иоанн сказали им в ответ: судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали» (Деян. 4:19–20).

Повиновение Господу требует послушания властям этого века. Почему же апостолы отказались исполнять решение синедриона? Потому что данное судебное решение противоречило повелению Христа. Повиновение Богу требует послушания высшей власти, если нижестоящая власть противоречит библейским заповедям. Например, муж требует от жены поступить вопреки Библии, в таком случае жена не должна его слушать. Ей следует обратиться за помощью к представителям более высокой власти – пресвитерам церкви. Но если и пресвитеры станут противоречить Библии, тогда остается только одно – слушать Бога, изложившего Свою волю на страницах Писания.

Они же, пригрозив, отпустили их, не находя возможности наказать их, по причине народа; потому что все прославляли Бога за происшедшее. Ибо лет более сорока было тому человеку, над которым сделалось сие чудо исцеления (Деян. 4:21–22).

Хотя апостолы и отказались проявлять послушание религиозным вождям Израиля, члены синедриона не могли ничего изменить, потому что исцеленный инвалид был известен многим, так как десятилетиями просил милостыню у входа в храм. Можно сказать, что религиозные власти ограничились лишь словесным предупреждением, потому что боялись реакции общественности. Апостолы явно продемонстрировали, что послушание Богу является для них наивысшим приоритетом.

Несмотря на любые угрозы гонителей, следует оставаться верным Богу в послушании Его заповедям. Просто примите решение: «Я буду послушен Богу. Если меня бросят в раскаленную печь, как Сидраха, Мисаха и Авденаго, или в львиный ров, как Даниила, я буду послушен заповедям Христа. Я не оставлю проповедь Евангелия, не оставлю служение, дело созидания церкви».

Молите Бога о том, чтобы Он дал вам благодать проявлять послушание Ему, когда вас будут притеснять за Христа.

Заключение

С какой бы формой гонений вы ни сталкивались, от самой легкой до самой тяжелой, подражая примеру Петра и Иоанна, благовествуйте гонителям и повинуйтесь Богу более, чем любой земной власти, если она склоняет вас к непослушанию библейским заповедям.

Сталкиваясь с гонениями, ищите общения с верующими, не отдаляйтесь от церкви, а сближайтесь с ней, делитесь с общиной всеми своими переживаниями, ища молитвенной поддержки и понимания (Деян. 4:23). Поклоняйтесь, фокусируйтесь на радости поклонения Богу, а не на горечи противостояния врагам церкви (Деян. 4:24–31). Жертвуйте, жертвенное материальное служение увеличит материальные ресурсы общины, что сделает возможным оказать помощь наиболее пострадавшим от притеснений мира и ободрит их (Деян. 4:32–37). Но обо всем этом более подробно мы поговорим в следующей проповеди.